

ИЗДЕЛИЯ ПОЛИХРОМНОГО СТИЛЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ НА р. ЕРАСЬКА

Рассматриваются технологические приемы, используемые мастерами эпохи «великого переселения народов» при изготовлении ювелирных изделий, выполненных в полихромном стиле, ставших маркерами при выделении погребений гуннского периода. На основании археологических материалов намечается восточная граница распространения изделий полихромного стиля. Выявленные технологические особенности ювелирного производства позволяют выделить группу изделий, изготовленных в едином производственно-технологическом центре, выдвинуть гипотезу, характеризующую организацию производства в эпоху «великого переселения народов», как «ремесленное», что свидетельствует о сложной социальной структуре общества, потребности которого в украшениях полихромного стиля призваны удовлетворять производственно-технологические мастерские.

Ключевые слова: полихромный стиль; технология; великое переселение народов; мастерская.

Эпоха «великого переселения народов» на протяжении всей истории археологии вызывает живейший интерес исследователей. Это связано с огромной ролью незначительного в хронологическом отношении периода для исторических судеб прежде всего европейских народов, что в конечном итоге отразилось на всем ходе истории Евразийского континента, особенно его аридной зоны. Примечательно, что если в начальных периодах изучения эпохи «великого переселения народов» доминировали нарративные источники, то в настоящее время ученые сошлись во мнении, что они носят субъективный характер и в полной мере не отражают объективных исторических процессов, протекавших в это время на обширных территориях, охватывающих всю Европу, Среднюю Азию и юг Западной Сибири. Данные археологии в этом плане более репрезентативны и носят беспристрастный характер, позволяя объективно и масштабно осветить происходящие процессы, приблизив нас к наиболее достоверной реконструкции исторических событий.

Несмотря на огромное количество исследований, пока не сложилось единого подхода к освещению эпохи «великого переселения народов». Полное единодушие существует лишь во мнении, что движущей силой всех исторических процессов были гунны. После этого начинается огромное количество вопросов: кто такие гунны, откуда они взялись, существует ли единая этнокультурная группа населения под таким названием или это собирательное название различных в этнокультурном отношении племен, каков их антропологический тип, на каком языке они говорили и т.п. Вопросы хронологии также далеки от разрешения.

Подобная мозаичность мнений в гуннологии не мешала сойтись в еще одной гипотезе, которой придерживается подавляющее большинство исследователей, а именно в выделении археологических маркеров, позволяющих вычленив гуннские материалы из общей массы. К ним относятся прежде всего изделия, изготовленные в абсолютно неповторимом полихромном стиле. Как можно более подробная характеристика этих изделий позволяет выйти уже на реконструктивный уровень, на уровень хронологии, выделения центров производства, наличия определенных технологи-

ческих приемов, сырьевых источников, ареалов влияния носителей этих изделий, преобладающего направления культурных контактов, поможет в решении других проблем гуннской археологии.

Тем более непонятно, почему столь выразительные вещи, несущие в себе не только информацию, способствующую решению спорных вопросов средневековой истории, но и являющиеся прекрасными и с эстетической точки зрения, очень часто не находят отражения в публикациях, хотя они достойны быть представленными в очень качественных цветных снимках. Участие некачественной первичной публикации постигла и предлагаемые вниманию исследователей изделия полихромного стиля, происходящие из погребения на р. Ераська Калманского района Алтайского края (рис. 1), что до недавнего времени способствовало их крайне малой известности.

Введение в научный оборот подробного описания этих изделий, их фотоснимков, технологических приемов, используемых средневековыми мастерами при их изготовлении, попытка реконструкции технологического процесса – основная задача автора данной публикации. Надеюсь, что это поможет решению некоторых вопросов гуннской археологии.

Перед подробным описанием предложенных вниманию исследователей находок необходимо отметить, что они являются частью достаточно представительной коллекции изделий полихромного стиля, пополнивших сокровищницу гуннской археологии за последние 50 лет, которые маркируют восточную границу их распространения. Начало этой коллекции положили Тугозоновские материалы А.П. Уманского 1959 г. [1]. К ним же относятся материалы погребений из Ивановки-6 [2], Сопки-2 (мог. № 688) [3], Бома [4], Аржан-Бугузуна [5] и Ераськи [6].

Погребение на р. Ераська является случайной находкой, что достаточно характерно для подобных материалов. Географические координаты памятника: 83° 33' 81,1" в.д., 53° 01' 12,2" с.ш. (рис. 1). Дообследование этого погребения провел сотрудник Алтайского краеведческого музея Я.В. Егоров, который передал все находки в музей. Среди этих экспонатов выделяются три изделия полихромного стиля, охарактеризован-

ные автором публикации как поясные бляшки [6] (рис. 2).

Описание и рисунок этих изделий, опубликованные Я.В. Егоровым, страдают излишним схематизмом: «3 бронзовые, круглые, “ярусные” бляхи с позолотой, насечками и выпуклой вставкой из отполированного минерала (одна вставка утеряна) <...> набор поясного ремня погребенного, к которому они крепились при помощи 3 шпеньков. Диаметр блях 3,5 см. На вставках минерала, по центру, заметны наколотые отверстия для крепления во время обработки» [Там же. С. 80].

Внимательное изучение этих предметов позволило выявить ряд технологических приемов и частично реконструировать технологическую цепочку их изготовления.

Все три изделия полихромного стиля представлены на рис. 2. Каждому изделию был присвоен порядковый номер. На рис. 2 слева направо расположены изделие № 1, изделие № 2 и изделие № 3.

Все изделия однотипны и представляют собой бронзовую круглую основу, на которую наложена тонкая золотая пластина с отверстием посередине для вставки из камня. Каменная вставка закреплена на основе посредством гнезда из тонкой припаянной золотой пластинки. По внешнему периметру бляшек и периметру вставки из камня напаяно по одному ободку зерни.

Все изделия имеют одинаковые метрические характеристики. Внешний диаметр составляет 34 мм, диаметр вставки из камня 24 мм, ширина золотого ободка 5 мм.

Ювелирные изделия изготовлены в единой технологической манере. На макросъемке хорошо просматривается их трехслойность: бронзовая основа, служившая для придания достаточно мягкому и тонкому листовому золоту жесткости и обеспечивающая долговечность изделия; слой клеящего вещества, при помощи которого золотая часть изделия крепилась к бронзовой основе; само золотое изделие. Эти конструктивные особенности прослежены на изделии № 2 (рис. 3) и изделии № 3 (рис. 4).

Гнездо для каменной вставки спаяно из тонкой полоски листового золота, что прослежено на изделии № 3 (рис. 5). Сама полоска припаяна к внутренней части золотого ободка. Обработанный камень вставлялся в предназначенное для него гнездо и крепился при помощи загибания краев золотой пластины, что прослежено на изделии № 1 и клеящего вещества, остатки которого зафиксированы на изделии № 3 (рис. 5).

Для более надежного крепления каменной вставки средневековые мастера использовали дополнительно шпеньки на бронзовой основе, один, наиболее толстый, посередине, как на изделиях № 1 (рис. 2) и № 2 (рис. 2), и № 3 потоньше — расположенные по периметру окружности с интервалом в 120 градусов, что прослежено на изделии № 1 (рис. 6). Для крепления на эти шпеньки в каменной вставке сверлились соответствующие

отверстия, и если центральное сверлилось сквозным, то три по периметру старались сделать скрытыми, высверливая их не насквозь. Камень садили на эти шпеньки и бронзовую основу с использованием клеящего состава, что прослежено на всех трех изделиях (рис. 2, 5, 6).

В качестве вставки использовался поделочный камень, вероятнее всего — сердолик, красно-оранжевого цвета (рис. 2, 11).

Зернь напавали на золотой листок ободка в заранее вырезанные в нем гнезда, что значительно облегчало достаточно трудоемкий и кропотливый процесс зернения. Это прослежено на изделии № 1 (рис. 7).

К золотой основе припавались шпеньки для крепления к ремешку, затем в бронзовой основе пробивались (не сверлились) отверстия и золотая часть изделия при помощи этих шпеньков и клеящего состава соединялась с бронзовой основой. Это прослежено на изделиях № 1 (рис. 8, 9) и № 2 (рис. 10).

Таким образом, мы видим достаточно сложное ювелирное изделие, состоящее из следующих частей: бронзовая основа, шпенок для крепления камня центральный и три шпенька по периметру, три шпенька для крепления изделия к кожаной основе ремня, золотой ободок с вырезанными гнездами для пайки зерни, тонкая золотая пластина для изготовления гнезда под каменную вставку, мелкие золотые шарики, используемые в качестве зерни, каменные вставки.

Технологические приемы, используемые средневековыми мастерами, также достаточно разнообразны. Это литье (бронзовая основа), прокатка (изготовление золотой фольги), литье зерни (изготовление зерни), высечка-штамповка (изготовление золотого ободка с гнездами для пайки зерни), склейка (соединение золотого изделия и бронзовой основы), пайка (изготовление гнезда для вставки из камня, припайвание гнезда к внутреннему диаметру золотого ободка и припайвание зерни), пробивание (отверстия в бронзовой основе), шлифовка и полировка камня, сверление камня. Уверен, что это не все технологические приемы, используемые средневековыми мастерами. И это не говоря о процессах, предшествующих изготовлению изделия, — поиски месторождений, добыча руды, плавка и т.п.

На наш взгляд, сама технологическая цепочка выглядела следующим образом. Первоначально изготавливались составные части изделия. Затем собиралась золотая составляющая изделия. Спаивалась полоска для крепления каменной вставки. Так изготавливалось гнездо. Затем к золотому ободку припавалось гнездо для крепления каменной вставки. Следующим этапом было напавание ободков зерни как по периметру гнезда, так и по внешнему диаметру золотого изделия. Затем к золотому изделию припавались три бронзовых шпенька для соединения его с бронзовой основой и крепления к кожаной основе ремня. На этом процесс изготовления золотой составляющей заканчивался.

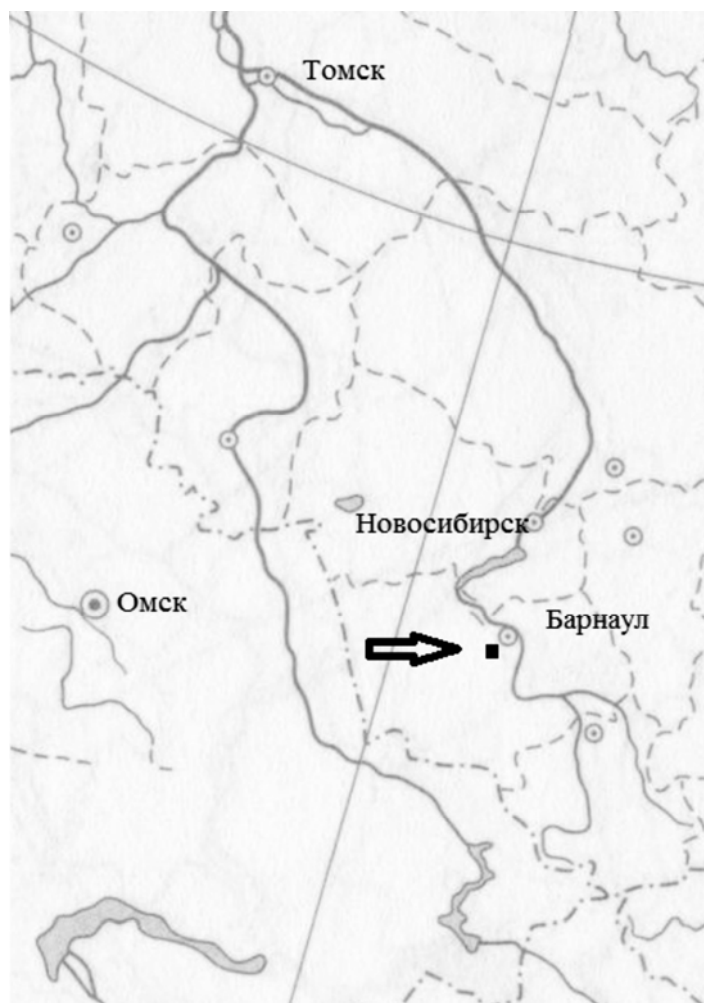

Рис. 1. Местонахождение погребения на р. Ераська

Рис. 2. Изделия полихромного стиля из погребения на р. Ераська

Рис. 3. Расслоение золотого изделия и бронзовой основы на изделии № 2

Рис. 4. Трехслойность изделия № 3

Рис. 5. Место спайки гнезда и остатки клеящего состава на изделии № 3

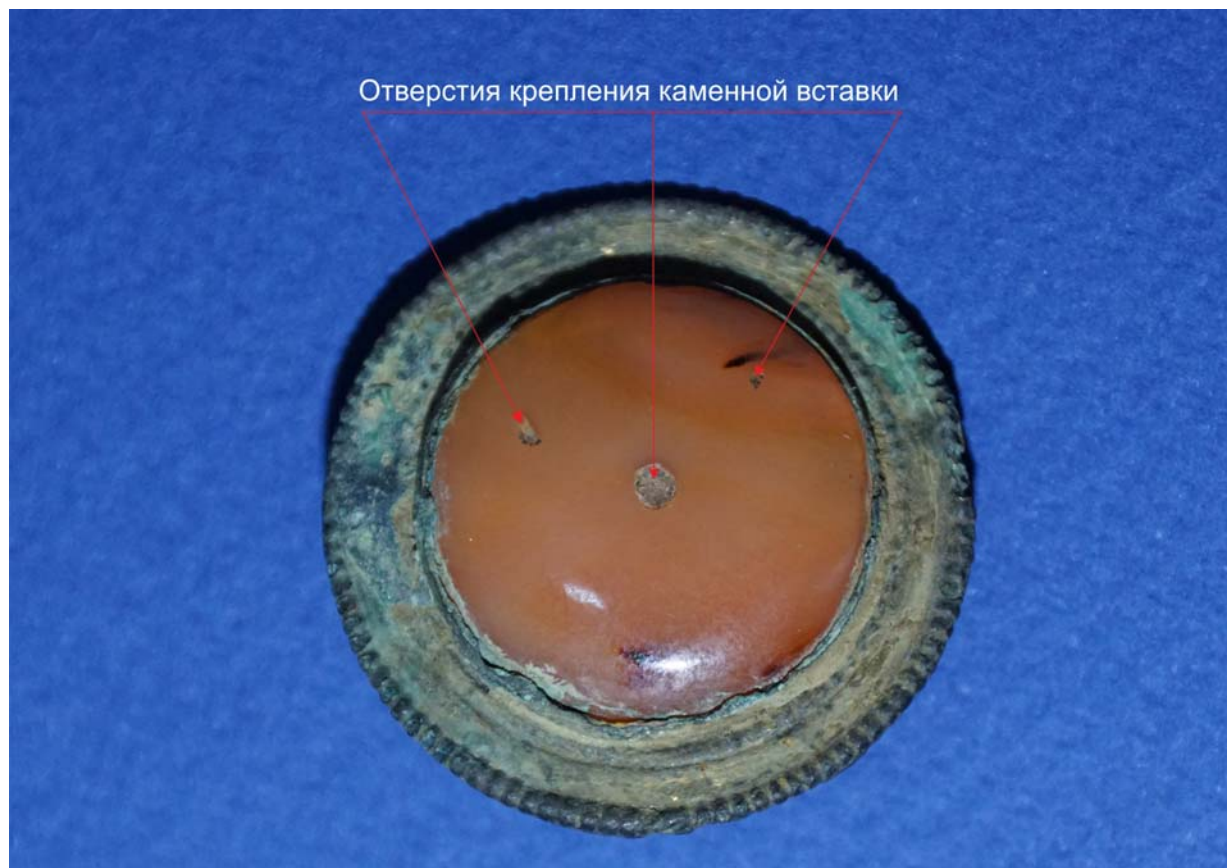

Рис. 6. Крепление каменной вставки на изделии № 1

Рис. 7. Гнезда в золотой основе для напаивания зерни на изделии № 1

Рис. 8. Отверстия, пробитые в бронзовой основе изделия № 1

Рис. 9. Отверстия, пробитые в бронзовой основе изделия № 1

Рис. 10. Отверстия, пробитые в бронзовой основе изделия № 2

Рис. 11. Изделие 2. Каменная вставка

Изготовление бронзовой составляющей начиналось с вырубки-штамповки круглой основы. Затем к ней припаивались четыре шпенька для крепления каменной вставки, пробойником пробивались отверстия для соединения двух составляющих – золотого изделия и бронзовой основы.

Третья основная составляющая – каменная вставка – изготавливалась путем шлифовки и полировки камня по заранее заданным размерам и сверления в нем четырех отверстий – одного сквозного центрального и трех по периметру – для крепления к бронзовой основе. Причем задачей мастера было три отверстия по периметру постараться просверлить не насквозь каменной вставки, а на длину шпенька, припаянного к бронзовой основе.

Заключительный этап состоял в соединении этих трех частей в единое изделие. Первоначально золотая составляющая изделия и бронзовая основа соединялись при помощи клеящего состава. Затем с применением того же клеящего состава в гнездо садилась каменная вставка. Весь процесс завершало поджатие краев гнезда с целью более плотной фиксации каменной вставки.

Таким образом, мы наблюдаем достаточно сложный технологический процесс, связанный как с изготовлением отдельных составляющих изделия, так и с его сборкой в единое целое. Трудно вообразить, что все технологические операции, начиная с разведки, заготовки и изготовления сырья и заканчивая сборкой готового изделия, производились одним мастером. Вероятнее всего,

изготовление таких сложных в технологическом плане ювелирных изделий происходило в специализированных мастерских. Более того, в технологическом процессе было задействовано большое количество мастеров, специализирующихся на определенных технологических операциях, что говорит о достаточно сложной социальной организации общества, являющегося потребителем подобных изделий, изготовленных в полихромном стиле. Кроме того, серия идентичных изделий (три одинаковые поясные бляшки-накладки) подтверждает гипотезу о наличии хорошо организованной производственно-технологической цепочки в средневековом обществе эпохи «великого переселения народов», специализирующейся на ремесленном выпуске продукции, уже даже не по индивидуальному заказу.

Более детальное изучение имеющихся изделий полихромного стиля, находящихся в различных музейных коллекциях, с выходом на технологические особенности поможет выявить наличие различных производственно-технологических центров (мастерских), определить места их локализации и регионы поставки изделий. Поиск и выделение подобных мастерских – одна из задач археологов, занимающихся этим интереснейшим периодом истории.

Выражаю благодарность фотографу И.В. Могиленко за произведенную фотосъемку и администрации Алтайского государственного краеведческого музея за предоставленную возможность работы с материалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уманский А.П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 129–163.
2. Бородавский А.П. Украшение полихромного стиля из Новосибирского Приобья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VII Годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. Т. V. С. 283–287.
3. Молодин В.А., Чикишева Т.А. Погребение воина IV–V вв. н.э. в Барабе // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 161–179.
4. Алкин С.В. Коллекция из кургана Бомы в Северном Притяньшанье: материалы к изучению гунно-сарматского времени в Восточном Туркестане // Алтай-Саянская горная страна и соседние территории в древности : сб. науч. ст. / под ред. В.Е. Ларичева. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 288 с.
5. Кубарев Г.В. Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии : сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул : Азбука, 2010. С. 27–31.
6. Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 77–80.

Kazakov Alexander A. Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Barnaul, Russia). E-mail: kaa-2862@mail.ru

POLYCHROME STYLE OBJECTS FROM BURIAL SITE ON THE ERAS'KA RIVER.

Keywords: polychrome style; technology; Great migration of peoples; workshop.

The article considers for the first time a rare category of equipment for Siberian archaeology – polychrome style objects. Though not numerous in numbers, they are important for reconstructing historical processes in the Early Middle Age, the period also called the Great Migration Period, marking the eastern border of Hunnic influence. The period was remarkably important for the history of European peoples and, in the long run, for the course of historical events of all Eurasian continent, especially its arid area. Siberian territory was also under its influence. The archaeological materials received during the period of the recent 60 years have shown that the South of the Western Siberia had been under quite a strong Hunnic influence, which can be proved by six burial sites studied in the region containing polychrome style objects. In spite of certain progress in the studying of the period, there is no agreement about the main factor – driving force of the period – the Huns. At present the researchers differ about their origin, anthropological and linguistic identity. Although there are some difficulties in identifying Hunnic artifacts, polychrome style jewelry pieces together with some burial rituals have become markers in differentiating Hunnic burials. Detailed considering each of them is certain to help in finding answers to numerous questions in the history of the Great Migration Period. Analysis of archaeological materials, received as a result of research of the burial site on the Eras'ka river in the Altai Territory with three belt plates and other objects in polychrome style, leads to drawing the eastern border of spreading polychrome style objects. The data received by macro photography revealed that the objects were composite, consisting of two elements. The article also considers techniques of the Great Migration Period craftsmen used in making polychrome style jewelry, which makes possible to reconstruct a complex technological cycle of their production. Further studying polychrome style objects from other sites and regions with the purpose of understanding technology of jewelry production will allow to divide the objects into groups according to the centers of their production and identify the location of the centers. Complex character of the reconstructed production-technological processes allows to put forward a hypothesis characterizing the production organization in the Great Migration Period as handicraft, which is indicative of complex social organization of the society where demand for polychrome style jewelry was met by production and technological workshops.

REFERENCES

1. Umanskiy, A.P. (1978) Pogrebenie epokhi "velikogo pereseleniya narodov" na Charyshe [The burial on Charysh referring to the era of the "Great Migration of Peoples"]. In: Molodin, V.I. (ed.) *Drevnie kul'tury Altaya i Zapadnoy Sibiri* [Ancient cultures of Altai and West Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 129-163.
2. Borodavskiy, A.P. (1999) Ukrashenie polikhromnogo stilya iz Novosibirskogo Priob'ya [Polychrome style decorations of Novosibirsk Ob]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology in Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk: IAE SB RAS. pp. 283-287.
3. Molodin, V.A. & Chikisheva, T.A. (1990) Pogrebenie voina IV–V vv. n.e. v Barabe [The burial of a warrior of the 4th – 5th BC in Baraba]. In: Khudyakov, Yu.S. (ed.) *Voennoe delo drevnego i srednevekovogo naseleniya Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Military arts of ancient and medieval population of North and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 161-179.
4. Alkin, S.V. (2007) Kolleksiya iz kurgana Boma v Severnom Prityan'shan'e: materialy k izucheniyu gunno-sarmatskogo vremeni v Vostochnom Turkestane [The collection from the Bohm mound in the North Prityan'shan'e: materials to the study of Hun-Sarmatian time in the East Turkestan]. In: Larichev, V.E. (ed.) *Altai-Sayanskaya gornaya strana i sosednie territorii v drevnosti* [The Altai-Sayan mountain land and neighbouring areas in ancient times]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
5. Kubarev, G.V. (2010) Uzdechnyy nabor v polikhromnom stile iz pamyatnika Arzhan-Buguzun (Yugo-Vostochnyy Altay) [The polychrome-style bridle from Argens Buguzun site (South-Eastern Altai)]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Torevika v drevnikh i srednevekovykh kul'turakh Evrazii* [Toreutics in ancient and medieval cultures of Eurasia]. Barnaul: Azbuka. pp. 27-31.
6. Egorov, Ya.V. (1993) Novoe issledovanie pogrebeniya voina epokhi velikogo pereseleniya narodov na Altae [A new study of the warrior burial referring to the era of "Great Migration of peoples" in Altai]. In: Kiryushin, Yu.F. (ed.) *Kul'tura drevnikh narodov Yuzhnoy Sibiri* [The culture of the ancient peoples in Southern Siberia]. Barnaul: [s.n.]. pp. 77-80.